

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-157-159

Рецензия на монографию:
**Akimoto D. The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism
and Security Strategy. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 246 p.**

Д.В. Стрельцов

МГИМО-Университет, Москва, Российская Федерация

В монографии сделана попытка всестороннего анализа доктрины «проактивного пацифизма», выдвинутой премьер-министром Японии С. Абэ после его прихода к власти в 2012 г. Основное внимание концентрируется на практической политике кабинетов Абэ по реализации этой доктрины, а именно — на проводимой в 2010-е гг. правительством Японии политике в сферах дипломатии и безопасности.

Аналитический подход автора базируется на «эkleктичном» теоретическом инструментарии, включающем в себя различные исследовательские методики. Доктрина Абэ, провозглашающая активный вклад Японии в дело мира, рассматривается в работе в двух ипостасях — в плоскости «негативного пацифизма» (под которым автор понимает классический пацифизм как неприятие войны во всех ее проявлениях) и в плоскости «проактивного пацифизма», т.е. проведении энергичных дипломатических и военных мер по установлению мира и предотвращению вооруженных конфликтов [Akimoto 2018: 25].

Автор приходит к выводу о том, что хотя политические взгляды премьер-министра на международную политику и безопасность, равно как и на вопросы исторического прошлого, могут быть охарактеризованы как «консервативные» и «националистические», его политика активного вклада в мирную политику хорошо согласуется с теорией классического либерализма и «негативного пацифизма» [Akimoto 2018: 20].

Работа может быть рассмотрена как попытка осмысления нового феномена, возникшего с момента прихода к власти в 2012 г. администрации Абэ, который заключается в появлении у страны качественно новой стратегии

в области безопасности. Формирование этой стратегии объясняется резкими изменениями в парадигме безопасности, и прежде всего на региональном уровне. Автор исходит из того, что Япония вынуждена иметь дело с новыми вызовами в области безопасности, исходящими от ее стран-соседей — России, Китая и Северной Кореи [Akimoto 2018: 7].

Автор считает, что стратегический курс кабинетов Абэ может быть охарактеризован как практическое воплощение «доктрины Абэ» [Akimoto 2018: 91]. В этой связи важное место в монографии занимает скрупулезный анализ структурно-организационных и идейных основ политики администрации Абэ в сфере военной безопасности. Д. Акимото выделяет пять уровней этой политики и рассматривает шаги кабинетов Абэ по ее правовому и организационному обеспечению, включая принятие кабинетом министров новой интерпретации права на коллективную самооборону и обновленного Базового плана национальной обороны, а также создание в 2015 г. Совета национальной безопасности [Akimoto 2018: 180—186].

В ряду внешнеполитических мероприятий в монографии рассмотрены не только военные, но и дипломатические шаги: курс на укрепление союзнических отношений с США и активизацию военно-политической роли Японии в рамках альянса, как на двустороннем, так и региональном уровне; меры по повышению международно-политической стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе; миротворческие операции Японии, включая ее миссию на Юге Судана и т.д. Особое внимание при этом уделяется политике Японии в отношении миротворчества, включая

миротворческие операции под эгидой ООН и ее участие в возглавляемых США «антитеррористических коалициях».

Принятые кабинетом Абэ законодательные акты, касающиеся участия Токио в международных миротворческих миссиях, позволяют Токио повысить его роль в поддержании международного мира и безопасности. К их числу следует отнести в первую очередь пересмотренный Закон о миротворческих операциях, а также Закон о защите международного мира. Применение этих законов, по мнению автора, позволяет Японии вносить более значительный вклад в систему международной безопасности под эгидой ООН, что, в свою очередь, дает Токио дополнительные возможности в решении задачи получения постоянного места в СБ ООН.

Проводимую кабинетами Абэ политику «проактивного пацифизма», как полагает Д. Акимото, можно интерпретировать в основном в контексте решаемых кабинетом внутривнутриполитических целей. В частности, лозунг «проактивного пацифизма» является частью пропагандистской риторики главы кабинета министров [Akimoto 2018: 198]. Его адресатом являются преимущественно консервативные слои японского электората, на которые С. Абэ делает ставку как на базу своей электоральной поддержки.

Автор задается вопросом, насколько «искренним» является японский лидер в этой риторике и не скрывает ли она его истинные намерения (по-японски *хоннэ*), которые в реальности заключаются в том, чтобы добиться пересмотра конституции и иные элементы национального законодательства с целью создания в стране полноценного военного потенциала [Akimoto 2018: 198]. И ответ автора более чем однозначен: «проактивный пацифизм» есть форма идейного обоснования курса на создание «нормального государства», не отягощенного никакими пацифистскими нормами и ограничениями и способного проводить качественно новую политику в сфере национальной обороны. В этом смысле «доктрина Абэ» противопоставлена в работе «доктрине Ёсида»: если первая направлена на «нормализацию» военной мощи Японии, то во второй делается упор на минимально необходимый уровень военного потенциала [Akimoto 2018: 176].

По мнению Д. Акимото, стратегический курс кабинетов Абэ по укреплению отношений с США в области безопасности на основе доктрины «проактивного пацифизма» оказывается для Японии безальтернативным в том смысле, что он хеджирует для Японии риски, связанные с «оставлением» Японии в одиночестве. Одновременно он позволяет союзникам действовать с большей эффективностью против КНДР на основе принципа разделения обязанностей, при котором противоракетный потенциал армии США оказывается дополненным растущим военным потенциалом Японии [Akimoto 2018: 200].

По сути, в контексте рисков, связанных с реализацией «доктрины Абэ», перед Японией имеется две опасности — опасность «вовлечения» и опасность «оставления». Опасность «вовлечения» (*involvement*) связана с тем, что Япония рискует против своей воли оказаться втянутой в какой-либо вооруженный конфликт, участником или зачинщиком которого окажутся США. Опасность «оставления» (*abandonment*) основана на сценарии, при котором США не придут Японии на помощь в случае вооруженного конфликта, например, при попытках силового разрешения спора о принадлежности о-ва Сэнкаку.

Можно ли считать «доктрину Абэ» устойчивым феноменом японской политики? Автор отвечает на этот вопрос положительно. Синдзо Абэ получил устойчивую репутацию в качестве консервативного политика с «ястребиными» взглядами в отношении путей обеспечения национальной безопасности. Курс Абэ в этой сфере реализуется последовательно и неуклонно, в рамках присущего японскому политическому стилю инкременталистского подхода — через создание Совета национальной безопасности, принятие Стратегии национальной безопасности, принятие рамочного законодательства о мире и безопасности, предусматривающего активное военное строительство и выход Сил самообороны на международную арену [Akimoto 2018: 197].

Однако Д. Акимото считает, что если пересмотр конституции, который рассматривается в качестве логичного завершающего этапа «доктрины Абэ», осуществить не удастся, японский премьер-министр неизбежно столкнется с политическим тупиком.

Библиографический список / References

Akimoto, D. (2018). *The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy*. Singapore: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-981-10-7659-6.

Дата поступления статьи: 27.10.2018

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Рецензия на монографию: Akimoto D. *The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 246 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 157—159. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-157-159.

Сведения об авторе: Стрельцов Дмитрий Викторович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО-Университета, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (e-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-157-159

Book Review:

Akimoto, D. (2018). *The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 246 p.

D.V. Streltsov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Received: 27.10.2018

For citations: Streltsov, D.V. (2019). Book Review: Akimoto, D. (2018). *The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 246 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 157—159. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-157-159.

About the author: Streltsov Dmitry Viktorovich — Doctor of History, professor, Head of the Department of Afro-Asian Studies of MGIMO University, Leading Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru).

© Стрельцов Д.В., 2019